

Война как осколок в сердце

Евгения Саман, 1-й курс

Помню, будто это было только вчера: заходит дедушка ко мне в комнату, по привычке берет хрестоматию сказок. Посмотрев оглавление, он закрывает книгу и откладывает подальше. А потом ухмыляется и шепотом спрашивает: «Хочешь, расскажу, как в детстве мы с братьями корову потеряли?»

Дедушка родом из Украины. Семья у них была большая: десять детей – такое в те времена было обычным делом. Жили они в деревушке под названием Нижняя Яблунька.

Я знаю очень много историй из дедушкиного детства, но больше всего мне нравились рассказы о прадедушке и прабабушке, которых, к сожалению, в живых я уже не застала.

Война

В 1941 году началась Великая Отечественная война. В этом же году Львовская область была завоевана немцами. Только в 1944 Красная армия смогла освободить территорию, отбросив противника. Тогда же, в октябре 44-го, моего прадедушку Ивана призвали на фронт. На тот момент ему было уже 30 лет, дома остались двое детей и жена. Прадедушка отправился на войну с двумя старшими братьями – Семёном и Степаном. Степан и Иван были призваны в 171 стрелковый полк, а Семён погиб в результате внезапного обстрела немецкой авиации. Мы и поныне не знаем о нём ничего, кроме того, что у него осталась бездетная жена.

Степан и Иван участвовали в Будапештской операции в боях при озере Балатон. Во время сражений Иван получил тяжелое ранение с спиной с левой стороны. Степан вытаскивал брата с поля боя и отнес в госпиталь. Вскоре он вернулся к своему полку и присоединился к наступлению. После этого два брата больше никогда не виделись: Степан погиб в Чехословакии, его могилу, к сожалению, мы так и не смогли найти.

Иван провел четыре месяца в госпитале. Была проведена не одна операция – практически все осколки были извлечены. Но один всё-таки остался в лёгком, в двух сантиметрах от сердца. Врачи не хотели рисковать ввиду отсутствия опытных людей и оборудования. Демобилизован прадедушка был в сентябре 1945 года.

Иван

Первое, что прадед сделал, вернувшись с войны, – это построил новый и просторный дом для своей семьи. После этого, казалось, в семье наступил мир и покой, потому что каждые два года на свет появлялся новый член семьи. Мой дедушка родился в 1952 году. Он средний ребенок. Самая младшая бабушка родилась в 1962.

Уже в 1960 году Ивану предлагали провести повторную операцию

и вытаскивать оставшийся осколок, но прадедушка отказался. Однажды обманув смерть, второй раз он рисковать не хотел: оставлять детей на жену отнюдь не мужской поступок.

Однажды я спросила своего дедушку, почему он стал военным, он ответил кратко: «Потому что хотел стать таким же, как мой отец». А ведь действительно, хотеть стать похожим на прадедушку естественно, ведь он был настоящим героем.

О самой войне прадед не говорил совсем. Дедушка вспоминал, что, пожалуй, единственными его словами были: «Живи мирно, пока есть возможность. Не вороши то зло, которое в прошлом». Сейчас понятие о героизме немного изменилось: каждый считает своим долгом поведать миру, как ему было тяжело, насколько всё было скверно. Но я считаю, что настоящий герой не будет предавать огласке то, что он видел. Ужас, пережитый в прошлом, должен оставаться там.

Дом

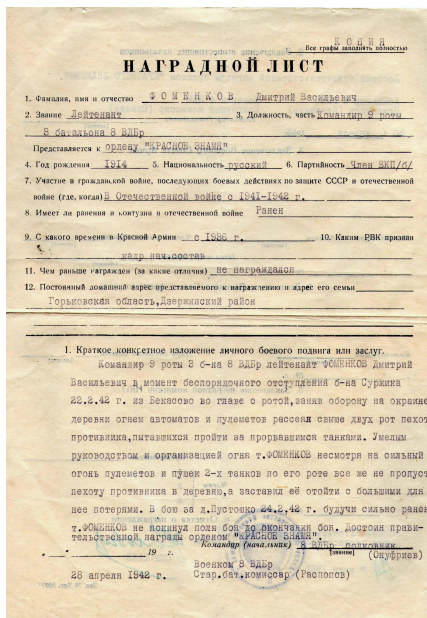
В 2010 году мне представилась возможность побывать в доме, который построил прадед после возвращения с войны. Это был очень просторный деревянный дом. Внутри сохранилось абсолютно всё: от белья на кровати до фотографий на стенах и кухонной утвари на печи. В углу стояла деревянная самодельная колыбелька, в которой лежала одинокая кукла, передававшаяся по наследству от старшей сестры к младшей.

На стенах было десять рамок. Каждая рамка соответствовала определенному ребенку, в каждой рамке была представлена жизнь этого ребенка в фотографиях. Меня в рамке дедушки, конечно же, не было, но зато я нашла фотографии моего папы и его брата.

Но наш наибольший интерес привлек чердак. Мы нашли рушники, вышитые прабабушкой, корзинки, которые плёл прадедушка, и сундук, в котором надеялись найти сокровище.

Что оказалось в сундуке

Конечно, сокровища там не оказались, но мы нашли кое-что поважнее золотого клада. Внутри лежали документы, фотографии, письма, датированные 1944 годом. В этом проверенном временем сундуке хранилось то, о чем прадедушка молчал – тут были его воспоминания о войне. Трогательные письма прабабушки, от которых у дедушки и его братьев появились слезы на глазах, военный билет, его собственные записки из госпиталя и рисунки его детей. Когда мы рассматривали эти уникальные предметы, казалось, прадедушка стоит рядом и сам рассказывает нам о каждой вещи.



Судьба

Война навсегда осталась в его сердце – не только в переносном, но и в прямом смысле. В наши дни, пытаясь найти какие-то крупинки, которые помогли бы собрать картину прошлого воедино, мы стараемся связываться с родственниками в Чехии, в Украине, в Польше, дабы память о наших героях не исчезла бесследно.

Прадедушка умер 17 февраля 1982 года, ему был 71 год. Умер он от того осколка, который напоминал ему, через что он прошёл в свои 30 лет. Прабабушка умерла ровно через два года, тоже в феврале.

Прабабушка

Если прадедушка с папиной стороны был героем на поле сражения, то прабабушка с маминой стороны была героиней дома. Бабушка – мама моей мамы – жила во время войны в Брянской области, которая известна своими партизанами. Прадедушка не воевал на фронте, он работал на заводе, изготавливая детали для оружия солдат. Прабабушка оставалась дома с тремя дочерьми.

Однажды к ним в деревню пришли партизаны, которые сообщили, что скоро сюда придут немцы, и попросили спрятать их. Прабабушка пригласила партизан к себе в дом, они залезли на печь и укрылись одеялами. Не теряя времени, она принесла два ведра коровьих экскрементов и вымазала ими стены. Вскоре в селе послышались крики – пришли немцы. Зайти в прабабушкин дом привередливые солдаты не смогли, поэтому опасность для партизан миновала. Но прабабушку они всё-таки с собой уволокли. Немцы избивали её, насиловали, пытались, чтобы она рассказала им, куда

партизаны ушли из деревни, но прабабушка героически молчала. Спустя два дня они сдались и выкинули её на снег, а сами двинулись дальше.

Домой прабабушку вернул прадедушка, который эти два дня не смыкая глаз обыскивал окрестности деревни, надеясь найти свою жену живой. К счастью, она осталась жива, хотя отходила от случившегося несколько недель в постели. По рассказам бабушки, этот случай сделал не только её, но и всю семью сильнее.

После окончания войны прадедушка и прабабушка переехали жить в Брянск, стараясь не вспоминать об ужасе и страданиях, которые принесли их семье немецкие солдаты. Помимо того, что они сотворили с прабабушкой, пострадала ещё их старшая дочь. Во время налёта немцев она потеряла одну ногу. И не жалуюсь ни на что и не утрачивая оптимизма, жила все свои годы с протезом. Ведь ничто не сможет сравниться с болью, которую она пережила в свои 13 лет.

Мы можем, мы должны об этом помнить!

Великая Отечественная война – это событие, которое произошло не так давно, чтобы мы могли с прохладой в голосе рассказывать факты, о которых нам сообщают учебники истории. О многом мы узнаем из рассказов наших дедушек, прадедушек. О многом мы не узнаем, потому что большинство ветеранов уже умерли. И единственное, что мы можем сделать на данный момент, – это помнить. Помнить о том, что мир во всём мире – это не просто заезженная фраза, это то, что нужно ценить. Благодаря упорству, героизму, отваге наших дедов мы сейчас можем улыбаться и жить под чистым небом над головой.

Моя семья не понаслышке знает, что такое война. Если я спрошу маму, папу, бабушку или дедушку, они не смогут точно сформулировать определение, но и так ясно: мало знать, что это слово значит, нужно помнить о двух старших братьях моего прадедушки. Об осколке, который спустя тридцать лет лишил его жизни. О героизме моей прабабушки, которая, несмотря на жестокое обращение, не выдала тайну. О старшей сестре моей бабушки, которая по сути не была причастна ни к партизанам, ни к полям сражения, но, тем не менее, потеряла ногу.

Нужно помнить о том, что всё это было, что дети жили в мире вчера, а проснувшись сегодня, узнали, что их отец отправляется на фронт. Нужно помнить о том, что это настоящие герои, которые рисковали жизнью ради своей Родины. Уважать, благодарить, помнить – это меньшее, что мы можем сделать для тех, кто спас нас и наше будущее.

Война в истории моей семьи

Юлия Тёлина,
1-й курс

Война – это самое страшное, что может произойти в жизни людей. Смерть, боль, страх, потеря родных и близких – неперенные её спутники.

Великая Отечественная война никого не обошла стороной. Наверное, нет ни одной семьи, которой бы она не коснулась. У каждого в семье есть свои герои. Моя семья не исключение.

Николай Пахомов

Николай Фёдорович Пахомов, мой прадедушка, родился в деревне Верхнополье Вачского района Нижегородской области. Как говорит моя мама, он был очень высокий, широкоплечий, голубоглазый. Закончив пять классов, пошёл работать в Верхнопольскую артель, где ковались топоры. Война началась внезапно. Он, девятнадцатилетний юноша, в 1943 году отправился на фронт.

Прадедушка прошёл войну практически до самого конца. Он участвовал в Сталинградской битве, крупнейшем сухопутном сражении в истории человечества, в битве на Курской дуге, самом крупном танковом сражении в истории. В результате этих двух битв стратегическая инициатива окончательно перешла к Красной армии.

Прадедушка был помощником наводчика на катюше (системе полевой реактивной артиллерии). По самой распространённой версии, эти советские системы залпового огня, истребившие огромное количество немцев, получили такое название благодаря всем известной, популярной в то время песне.

Во время сражений Николай Фёдорович получил не одно ранение. Во время войны он был награждён двумя медалями «За отвагу», медалью «За оборону Сталинграда», Орденом Красной Звезды.

В конце декабря 1944 года прадедушка получил тяжёлое ранение,



попал в госпиталь. Когда Николай Фёдорович поправился, он вернулся в родную деревню, продолжил работу на заводе, где познакомился с Анной Ефимовной Улановой, моей прабабушкой. Вскоре они поженились, у них родились трое детей: сыновья Николай и Александр и дочь Маргарита, моя бабушка. Умер прадедушка 19 сентября 1980 года. Его похоронили в селе Арефино с военными почестями.

Петр Плахов

Другой мой прадедушка, Пётр Тимофеевич Плахов, родился в селе Кочетовка Сеченовского района Нижегородской области. Он работал кузнецом; тогда это была одна из самых уважаемых профессий. На фронт он ушёл в 1942 году, попал в пехоту. Храбрость и стойкость пехотных подразделений Красной Армии, которые со стрелковым оружием и ручными гранатами противостояли новейшим немецким разработкам в области вооружений, сыграли огромную роль в провале планов нацистской Германии, внесли весомый вклад в победу.

Петр Тимофеевич дошёл до Украины, получил ранение, вернулся домой. Его жена, моя прабабушка Анна Егоровна, ходила ему за лекарством в город Сергач за 60 километров пешком. На мой взгляд, это тоже подвиг, достойный восхищения. Когда прадедушка поправился, он продолжил работать кузнецом. Во время Великой Отечественной войны Пётр Тимофеевич был награждён меда-

лями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией», Орденом Славы III степени. Уже в мирное время 9 мая 1985 года, в день сорокалетия победы, он был награждён Орденом Отечественной войны.

Николай Тёлин

Ещё один герой в нашей семье – Николай Петрович Тёлин, мой двоюродный прадедушка. Он прошёл всю войну с начала и до самого конца, был награждён медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

Но не только благодаря солдатам и офицерам наша страна одержала победу над нацистской Германией. Василий Петрович Тёлин и Алексей Иванович Курылёв, двое других моих прадедушек, были железнодорожниками. Жили они в городе Сергач, через который проходила железная дорога на Урал.

В годы войны железнодорожников не призывали на фронт, так как они на своих рабочих местах были нужны не менее, чем солдаты и офицеры на огневых рубежах. Причиной этого является то, что на начальном этапе войны в СССР проводилась крупномасштабная эвакуация населения, промышленных предприятий, культурных и научных учреждений, запасов продовольствия, сырья и других материальных ресурсов. Во многом это стало одним из факторов, обеспечивших победу.

Крупнейшим центром, куда эвакуировали до 70% заводов и фабрик из центральной части страны, был Урал. Через станцию Сергач еже-

дневно проходили нагруженные доверху составы. Это была очень важная, ответственная и тяжёлая работа. Железнодорожники, в числе которых были и мои прадедушки, трудились не покладая рук. Они следили за состоянием железных дорог, ремонтировали вагоны и локомотивы. Благодаря железнодорожникам, заводы и фабрики были вывезены в тыл и не были уничтожены вражескими снарядами, а солдаты и офицеры регулярно получали продовольствие, оружие, боеприпасы.

Женщины нашей семьи

Очень тяжёлая жизнь в годы Великой Отечественной войны была и у моих прабабушек. Анна Ефимовна Уланова, Ольга Семёновна Курылёва, Анна Макарьевна Тёлина, Анна Егоровна Плахова работали в тылу. Под девизом «Всё для фронта, всё для победы» они, совсем молодые, работали на поле, выполняя тяжёлую, порой мужскую работу.

Хотя в сёлах, где они жили, боевые действия не шли, простой жизнь назвать было нельзя. Почти весь хлеб, всё продовольствие отправляли на фронт, сами же они недоедали. К тому же у них уже были дети, ещё совсем маленькие.

Героями были все...

Война ни для кого не прошла незаметно, для всех она была очень тяжёлой. Везде были голод и разруха, однако советский тыл работал. Люди круглосуточно работали на заводах, на полях, жили и трудились ради победы. Женщины выполняли мужскую работу, дети – женскую. Приходили известия о смерти родных и близких, но люди не сдава-

лись, продолжали работать. Эвакуированные станки сначала начинали работать под открытым небом, потом над ними строили крышу. Мужество и самоотверженность работников тыла сделали большое дело: промышленная база страны была перевезена на тысячи километров на восток, в кратчайшие сроки промышленность была перестроена на военный лад.

Однако сельское хозяйство переживало упадок, так как из-за бомбёжек большое количество урожая было потеряно. Люди быстрыми темпами осваивали новые земли на востоке. Трудяники тыла не расслаблялись: производительность труда становилась всё выше. Советские люди показали себя истинными патриотами, готовыми на жертвы ради спасения своей Родины.

Советский Союз одержал великую победу, а всё благодаря тому, что сражалась вся огромная страна. Каждый старался внести свой вклад в дело победы. Результатом этих стараний – каждого в отдельности и огромной державы в целом – стало поражение немецких захватчиков. Ценой огромных потерь наши деды и прадеды одержали эту великую победу.

Гордимся и помним...

Я уверена, в каждой семье есть свои герои. Каждой семье есть, кого благодарить за мирное небо над головой. Я очень горжусь своими родственниками, которые вместе со своими соотечественниками выковали эту победу.

Война сломала много судеб, забрала миллионы жизней. Наши прадедушки были совсем молодыми, когда война вмешалась в их жизнь. Они пожертвовали собой ради того, чтобы мы жили в мире. Наше поколение знает об этой ужасной, страшной, кровопролитной войне лишь из фильмов и книг, однако мы должны чтить память об этом великом подвиге, помнить, какую великую победу одержали наши предки.

Любовь плюс фестиваль

Анастасия Амосова, 3-й курс

Четвертый по счету Региональный фестиваль национальных культур «В этом мире большом» в НГЛУ собрал гостей из 34 стран ближнего и дальнего зарубежья.

На наши вопросы об этом без преувеличения крупном событии отвечает доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой стилистики русского языка и культуры речи, заведующая отделением образовательных программ для иностранных граждан, ученый секретарь ученого совета НГЛУ Наталья Вениаминовна Макшанцева.

– Расскажите, пожалуйста, как возник фестиваль национальных культур?

– Все началось с того, что НГЛУ решил провести круглый стол для иностранных студентов, которые учились в нашем вузе. Тему предложили выбрать самим студентам. Они выбрали «Равноправие мужчин и женщин в современном мире». Для проведения круглого стола нужна была аудитория, и мы решили обратиться в другие вузы с предложением поучаствовать в мероприятии. В результате на фестиваль пришли представители всех нижегородских вузов, студенты из разных стран, обучающиеся там. Первое время мы очень боялись, что иностранным студентам не хватит слов на русском языке, чтобы высказать свое мнение и обсудить тему, но, к большому удивлению, все получилось прекрасно. Особенно было интересно узнать восточные и европейские представления о роли мужчины и женщины в современном обществе. После круглого стола мы устроили чаепитие, пригласили фольклорный ансамбль нашего вуза «Синий лен», чтобы приобщить иностранцев к русской культуре.

– Каков был итог этого первого круглого стола?

– Иностранные студенты были счастливы, что пообщались и обсудили вопросы, которые их волновали – тем более со студентами из других стран. Иностранцам настолько понравился фестиваль, что они не хотели уходить. Первый фестиваль – круглый стол длился до позднего вечера.

– Как развивался фестиваль дальше?

– После проведения круглого стола к его организаторам обратились студенты НГЛУ, которые проявили инициативу и выразили желание участвовать в проведении следующего фестиваля национальных культур. Это было естественно и закономерно. Студенты иняза изучают несколько иностранных языков и как никто другой открыты для диалога с представителями иных культур. Именно так появился фестиваль, который мы проводили в этом году в четвертый раз.

– По мнению многих студентов иняза, фестиваль оставляет массу ярких впечатлений и положительных эмоций. Наталья Вениаминовна, а чем фестиваль больше всего нравится лично вам?

– Мне как филологу нравится, что всех иностранных студентов



объединяет русский язык как язык межнационального общения, язык диалога, язык дружбы. Меня очень радует, что мы объединяем студентов, которые хотят показать свои таланты, выразить свои представления о своей и о нашей стране, познакомиться с культурой других государств. И конечно, меня глубоко радует понимание, что на этом фестивале происходит взаимообогащение студентов

Фестиваль развивает в молодой среде толерантность, а толерантность – основание для гармонии в многообразии. Результат диалога – это не только понять, не только узнать. Результат диалога – взаимообогащение. Знание о разных культурах, разных традициях очень сближает, причем сближает в самом что ни на есть практическом смысле. На втором фестивале буквально все студенты перезнакомились между собой. Особенно на национальной ярмарке, когда представители разных культур танцевали вместе. Это была единая дружная семья.

Когда фестиваль проводили в первый раз, было много представителей СМИ, в том числе «Учительской газеты». И один из журналистов написал: «Когда я произношу слова «фестиваль в Нижегородском лингвистическом университете», на устах появляется одно слово: «любовь»».

– Каковы планы на следующий год?

– Планы еще масштабнее. Правда, возник вопрос, где проводить фестиваль, чтобы уместились все студенты. В прошлом году было столько заинтересованных, что чтобы просто послушать, о чем говорят на фестивале, люди выстраивались в коридоре. В этом году фестиваль поделили на две аудитории, в одной был круглый стол, в другой презентации, но все равно сидеть было негде. На фестиваль пришли не только те, кто выступал, но и те, кто хотел просто послушать, поучаствовать и задать вопросы, то есть просто быть равноправным участником диалога.

– Наталья Вениаминовна, расскажите, пожалуйста, о выставке «Россия в объективе иностранцев». Наши студенты говорят, это было что-то абсолютно особенное...

– Конкурс фотографий «Россия в объективе иностранцев» в этом году мы решили включить в программу фестиваля впервые. Вузы присылали нам фотографии, эти

фотографии вывешивали в вестибюле актового зала, выдавались наклейки. Таким образом, студенты могли проголосовать, кому какая фотография понравилась, прикрепив наклейку к фотографии.

В результате голосования выявился победитель, которого мы наградили.

Это был интересный конкурс, потому что нам интересно, что привлекает внимание иностранцев в Нижнем Новгороде и какой им видится наша природа. Как выяснилось, китайцев, например, удивило в нашей стране небо. Поначалу мне это было совсем непонятно. Небо и небо... Но потом, когда я поехала в Китай, я все поняла. Небо у них действительно другое. К примеру, в городе Чунцин очень много промышленных предприятий, там все время смог. А наше небо красивое, голубое, прозрачное. Особенно сильное впечатление производит на иностранцев наша зима, когда «под голубыми небесами великодушными коврами...» Словом, фотографий, посвященных природе, было особенно много.

Часто и предположить трудно, ЧТО иностранцев удивляет в нашей стране. Например, австрийцев удивляет наш городской транспорт. Им не понятно, почему люди передают в маршрутном такси деньги за проезд друг другу и не спрашивают тех, кому передают, хотя ли эти люди передавать эти деньги. Но еще большее их удивляет, когда передают не нужную сумму, а другую, превышающую стоимость билета. Они спрашивают: как вы узнаете, кому нужно отдать сдачу обратно? Китайцы же были впечатлены тем, как мало людей на наших улицах.

– А что иностранцы думают о русских людях?

– Конечно, образ России формируется в каждой стране по-разному. Иностранные студенты приезжают со своим образом России. Иногда этот образ стереотипный: медведи, икра и т.д.

Но почти всегда, особенно во время летних программ, когда иностранцы живут в семьях, они все делают едины в мнении, что русские – совершенно потрясающие люди. Иностранцев поражают наши гостеприимство, доброта, русская бабушка, которая принесла им на дорогу сухой паек... Любая страна – это прежде всего люди. Человеческие качества нашего народа иностранцы оценивают очень высоко.

Настоящий праздник, или О том, как в Нижнем разбивали лед непонимания

Анастасия Амосова, 3-й курс

Чего и в помине не было на фестивале национальных культур «В этом мире большом» весной в НГЛУ – так это скуки. И если есть еще скептики, которые нудят, будто жизнь сегодня – сплошная зеленая тоска, то их тоска – это их личное дело. Открыли бы глаза да пришли посмотреть. Глядишь, от тоски и следа бы не осталось...

Начало

Открыл фестиваль ректор НГЛУ Борис Жигалев, который сказал о фестивале главное: это мероприятие является крайне важным, так как даёт студентам основы устойчивого мировоззрения и толерантного сознания.

...А дальше все понеслось с огромной скоростью. Студенты из разных стран показывали свои творческие номера, и каждый номер вызывал шквал бурных аплодисментов в зале. Китайские студенты играли на фортепиано в четыре руки. Девушки из национально-культурной автономии корейцев Нижнего Новгорода станцевали танец с веерами. Хор студентов нашего вуза спел интернациональный гимн студенчества...

С приветственным словом к собравшимся обратилась организатор фестиваля Наталья Макшанцева. «На этом фестивале, – поставила справедливый содержательный акцент Наталья Вениаминовна, – собрались представители более тридцати стран – и несмотря ни на что они прекрасно понимают друг друга!»

После торжественного открытия участников пригласили на вторую часть фестиваля, которая включала презентацию о родной стране, круглый стол «Интернациональное общение», а также выставку «Россия в объективе иностранцев».

(Продолжение на с. 4)

Руссо туристо

Алена Кадуленкова, 2-й курс

Всего пять лет в инязы существует специальность «Социально-культурный сервис и туризм», и относится она к факультету английского языка. Далеко не все знают, чем живет это молодое направление. А между тем, студенты с этой специальности принимают активное участие в общественной жизни. Например, 20 марта они поехали в Москву на одну из крупнейших туристических выставок мира. Юлия Павлинова, очаровательная студентка 4-го курса направления «Туризм», поделилась со мной впечатлениями от выставки и рассказала, какие возможности открывает ее специальность.

МИТТ-2014 – XXI Московская международная выставка «Путешествия и туризм» – это яркое событие в сфере туризма, ставшее самым главным и самым представительным отраслевым форумом для профессионалов турбизнеса России и Восточной Европы. Выставка ежегодно собирает тысячи ведущих компаний и национальных туристических офисов по туризму, представляющих 157 туристических направлений. МИТТ входит в пятерку крупнейших туристических выставок мира и по праву признана международным туристическим сообществом. МИТТ традиционно проходит в Экспоцентре – на престижной выставочной площадке в центре российской столицы.

– Что из себя представляет выставка? Кто был инициатором поездки?

– На этой выставке собираются лучшие туроператоры со всего мира. Страны распределены по залам, в которых представители различных турфирм знакомят посетителей с культурой и городами выбранной страны, предоставляют интересующую информацию о туре и его стоимости, а также предлагают продегустировать некоторые национальные блюда.

Выставка ежегодная, мы уже давно собирались ее посетить. Наконец, Ирина Павловна Смирнова организовала поездку. Ирина Павловна – наш преподаватель, она читает нам все предметы, связанные с туризмом. Уехали мы поздно вечером 20 марта, а вернулись в 5 утра 22 марта. Выставка является бесплатной, поэтому платить нам пришлось только за билет до Москвы и обратно. Ездил мы на автобусе, потратили в общей сложности около 1 000 рублей. После посещения выставки у нас осталось довольно много свободного времени, и мы с одногруппницей успели сходить в Третьяковскую галерею и погулять по Красной площади. В общем, провели время с пользой!

– Кто еще ездил с вами?



– Все желающие. Студенты нашей специальности с разных курсов, студенты из университета Лобачевского и Водной Академии... Правда, новых знакомств завести не удалось – все просто разбилось на три «университетских» кучки.

– Ты попробовала какое-нибудь блюдо на выставке?

– Да-а-а... Разные сорта итальянских сыров, оливковое масло. Все очень понравилось. Теперь безумно хочу съездить в Италию. Наслушалась красивых рассказов, насмотрелась на картинки и макеты достопримечательностей. Оказывается, ежегодно среднестатистический житель Италии выпивает больше 26 литров вина! А итальянский мореплаватель Марко Поло привез в Европу мороженое.

Но кое-что на выставке произвело не очень приятное впечатление. Нас приняли там довольно таки холодно, нехотя отвечали на вопросы... На фоне отношения к VIP-гостям это было особенно заметно. Ну да ладно, сейчас много где так.

– Что дала тебе выставка в профессиональном плане?

– Осознание того, что мне есть, к чему стремиться. Персонал был подкован во всех вопросах, выставка прошла на самом высоком уровне. Словом, это профессионализм, к которому нужно идти годами.

– Какие предметы вам преподают в инязые?

– У нас практически все предметы связаны с туризмом: туристическая деятельность, экскурсионные центры, экскурсионные ресурсы, религиоведение, стандартизация и сертификация, правовое обеспечение в туризме и т.д. Само собой, углубленно изучаем английский язык.

– А географию изучаете?

– К сожалению, географии у нас нет. Но вот английский на третьем курсе был непосредственно связан с этим предметом.

– Какие перспективы открываются человеку с твоей специальностью?

– Самые разные: мы можем быть гидами, турагентами, открыть свое дело... С нашей специальностью можно работать в самых разных направлениях туризма. Я лично вижу себя в судоходной компании «Водоходь». Мой папа там работает, и я люблю теплоходы с детства. В будущем, конечно, хочется быть не просто гидом или администратором. Моя мечта – стать директором круиза. В обязанности директора круиза входит разрешение вопросов, связанных с размещением туристов на теплоходе, с культурно-развлекательной программой и сервисным обслуживанием. Кроме того, он следит за регистрацией пассажиров при посадке на теплоход, проверяет нет ли отставших после высадки на берег. Ну, это самое основное.

– «Водоходь» не первый год сотрудничает с НГЛУ им. Добролюбова, ты уже проходила практику в этой компании?

– Да, я проходила там практику. Ездил из Москвы в Санкт-Петербург и обратно. Оказалось, что работать на теплоходе очень тяжело. Рабочий день начинался в 7 утра и заканчивался в 11 вечера. Я была администратором: регистрировала туристов, оформляла документы, ориентировала гостей по различным вопросам, оформляла счета... Часто приходилось работать даже ночью. Несмотря на сложность, я была в восторге от своей работы. Может быть, дело в моей романтической натуре? Это же так красиво: ночь, река, теплоход. Люблю воду. Моря, озера, реки, океаны...

– Наверное, у вас вся группа – заядлые путешественники?

– Еще какие. Из восьми человек шесть ездили на Олимпиаду, например. Я бы тоже с удовольствием съездила, но поездка в Англию для меня была приоритетнее. Наши люди при первой возможности готовы собрать чемоданы и отправиться в путь. Я лично согласна с мыслью, что иногда один день, проведенный в других местах, дает больше, чем десять лет жизни дома.

Настоящий праздник, или О том, как в Нижнем разбивали лед непонимания

Анастасия Амсова, 3-й курс
(Продолжение. Начало на с. 3)

А теперь о самом интересном

Отдельные странички фестиваля «...Знаете, что меня потрясло? Оказалось, мы с иностранцами совсем не понимаем друг друга! Почти каждая русская девушка знает, какие ужасные комплименты делают девушкам, например, молодые люди из республик Средней Азии. А тут я узнала, что неприятное и дикое для нашего уха выражение может на самом деле означать проявление самых высоких чувств! Например, как рассказал студент из Таджикистана, слова «я ем твою печень» ничего общего с канибализмом не имеют. Напротив, они означают, что мужчина хочет завоевать ваше сердце. А если для парня «ваши глаза как глаза лани», а «рот как ядро арахиса», это значит, что в его сердце написано ваше имя, а в его голове постоянно витает ваше изображение...»

(Студентка третьего курса переводческого факультета Ольга)

«...В круглом столе «Интернациональное общение» участвовали представители Китая, Азербайджана, Таджикистана, Сирии, Малайзии, Молдовы. «Интернациональное общение» прошло по-дружески. Чтобы кто-то кого-то не слушал – такого не было совсем! Наоборот, ко всем, кто выступал, другие отнеслись с повышенным вниманием. А тем, кто по привычке на какое-то время утыкался в свой телефон, в конце круглого стола сделал замечание парень из Азербайджана – мол, не стыдно ли относиться к людям так неуважительно?»

Лично меня даже удивило, до чего все было добро и внимательны.

И выступления были такими искренними! Мне даже не верилось, что иностранцы могут быть такими открытыми».

(Анастасия, студентка направления подготовки «Журналистика»)

Самой запоминающейся частью мероприятия стала «Международная ярмарка», где иностранцы смогли удивить и порадовать всех желающих приготовленными своими руками вкусностями и продемонстрировать национальные предметы обихода.

«...На русском столе было все самое национальное и самое русское: пирожки, блины со стуженкой / вареньем, гречневая каша и различные сладости: конфеты, пряники, печенье, пирожные, сухари и сушки. Что касается сухарей и сушек, иностранцы их пробовали с опаской, постоянно спрашивая: «А это что, испорченное?»

У корейцев на столе были небольшие кусочки нори с рисом, а к нему добавляли на выбор свиные ушки, куриные желудочки, спаржу или корейскую морковь.

На столе у таджиков и туркмен стоял, конечно, плов! На армянском же столе было всего предостаточно – от сладостей до вяленого мяса.

Самым забавным было описание представленных национальных блюд у китайцев – переведенное с помощью гугл-переводчика и несколько раз исправленное...»

(Студентка 2 курса факультета романо-германских языков Катя)

К завершению фестиваля каждая страна-участница подготовила творческий номер.

Все участники фестиваля, победители конкурсов и самые яркие номера концерта были награждены дипломами.

Фестиваль закончился народными плясками и отличным настроением.

Традиционно в конце учебного года мы публикуем размышления наших выпускников о проведенных в стенах вуза чётких (раньше – пяти) годах.

Конечно, мнения субъективны. Но любой подобный текст почителен. Ведь говорят не желторотые перваки. Итоги подводят те, у кого за спиной весь курс обучения...

Куда я пришёл. Чего я ожидал. Что я получил

Андрей Батманов, 4-й курс

Кажется, что 2010 год был совсем недавно. Будто всего пару месяцев назад мы, ещё не знающие, что нас ждёт, сидели на парах у Лобкова или на латыни. До сих пор вызывают дрожь слова «настраиваемся на семинар», слетающие с уст Ольги Николаевны Семяткиной.

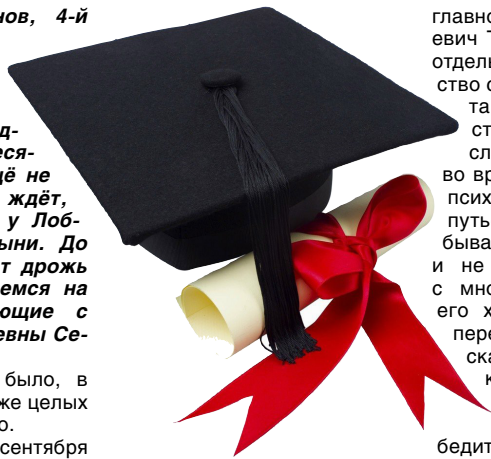
Да много чего было, в общем-то. А ведь уже целых четыре года прошло.

Помню, как 1 сентября 2010 года я стоял на торжественной линейке и смотрел на людей вокруг, с кем мне предстоит учиться. Как потом встретился с одногруппниками и был напуган. Я никогда до этого не был единственным парнем в группе.

Не все было гладко. Точнее сказать, гладко не было ничего. Бессонные ночи за конспектами, билетами и презентациями как расплата за лень и праздность в течение семестра. Систематические неожиданные изменения в расписании, в программе обучения. Вспыхивающие время от времени споры в группе. Ты пропускаешь это всё через себя и в конце с улыбкой на лице просто любишь пройденным путем.

Летом 2010 года, когда я поступал, казалось, что всё это: диплом, работа и всякие взрослые обязанности – ещё далеко. Всё, о чём я мечтал, – это заниматься тем, что мне нравится, и чтобы меня не доставали всякими скучными и неинтересными делами. Поэтому выбор и пал на журналистику. Казалось, что это жутко творческая стезя и учиться будет просто суперинтересно. Теперь я понимаю, что творчество творчеством, а достоверность, эксклюзивность и фактурность текста никто не отменял, и потому журналистика – это не столько творчество, сколько ежедневный и непростой труд...

Открываю папку «Мои работы» и читаю свои статьи за первый, второй и третий курс. Сколько было ярости и категоричности в них на первом курсе, сколько сарказма и иронии на втором, сколько каких-то



путаных рассуждений на третьем. Концентрация причинно-следственных связей снижается, я всё больше обращаюсь к экспертам в вопросах, осмыслить которые не могу сам. Что-то вызывает улыбку, от чего-то краснеешь и думаешь: «Вот ведь...»

Это и есть профессиональный рост. Иная учит тому, что всё просто только у дурачков, а значит, «я знаю только то, что ничего не знаю».

В иназе я встретил действительно много не только умных, но и очень интересных людей, которые сильно повлияли на моё мировоззрение. Так, например, Александр Евгеньевич Лобков показал, что помимо видимого нами мира есть огромное количество иных миров, существующих на страницах книг или передающихся из уст в уста. Нужно лишь осмелиться, заинтересоваться, и перед тобой открывается древняя Скандинавия или, например, Италия эпохи Просвещения, Древняя Греция и средневековая Англия. А самое захватывающее – то, что все эти миры пронизаны незаметными на первый взгляд параллелями с нашим, стоит лишь копнуть чуть глубже. Владимир Михайлович Строецкий дал понять, что человек, его свобода, права и убеждения должны быть всегда в центре любой системы. Что защита прав человека важна. Без «левых» верхи быстро «сатанеют» и устанавливают диктатуру. Вера Николаевна Романова своим примером показала, что самое главное в жизни – это никогда не сдаваться. Ну и тексты писать тоже

главное. Владимир Геннадиевич Тихонов – это вообще отдельная история. Знакомство с ним я до сих пор считаю чем-то сверхъестественным, потому что случилось оно как раз во время, когда я стоял на психоэмоциональном распутье. Этот человек побывал во многих странах и не понаслышке знаком с многими культурами. В его характере причудливо переплелись сильная русская традиция и американская мобильность.

Как идти к успеху и чем отличается победитель от неудачника, я понял именно на его занятиях. Хотя вёл он на самом-то деле английский язык.

Что до специализации... Сложно сказать. Программа обучения то и дело меняется, всплывают какие-то неожиданные часы, зачёты, рефераты и семинары. С языками ситуация вообще не очень. Тем, у кого в приоритете выучить языки, лучше поднапрячься и пойти на тот же перевод.

Отношение к журналистам в иназе достаточно прохладное. Переводчики в большинстве своём считают их второсортными студентами, которые ни черта не учатся, иные преподаватели относятся к журналистам то ли с опаской, то ли с неприязнью из-за укоренившегося в сознании граждан образа журналиста как беспринципного и циничного человека.

Студенческая жизнь, наверное, тоже обошла нас стороной, хотя за пределами вуза в свободное время я всё же не только учился и работал, но и развлекался по полной, путешествовал, ходил на вечеринки, общался с друзьями, пел и танцевал, любил и так далее. И всё это на минимум средств ввиду отсутствия нормальной работы, ввиду отсутствия времени на эту работу. Короче, я был нормальным студентом.

Другие вузы и факультеты светят огнями студенческой жизни и чёткой подготовкой по специальности, уверенностью в трудоустройстве по ней. Журналистика в иназе даёт понимание того, как устроен этот мир, общество, а также того, чего ты действительно хочешь от жизни, обучения и карьеры. Спасибо!

В поисках своего Я

Барвара Журилова, 4-й курс

Я не единственный студент, который поздно осознал, что свернул не туда. Выбор будущей профессии – шаг невероятно сложный, скажу я вам. Не каждый выпускник с ещё неоформившимся самосознанием может сделать стопроцентно правильный выбор. Проблема в том, что когда это самое осознание приходит, находится всего пара-тройка смельчаков, которые решают бросить все и пойти искать себя в другом направлении. Остальные же смиренно доживают оставшиеся годы в университете, получают диплом и убирают его на самую верхнюю полку, чтобы глаза не мозолил.

Если вы поняли, что специальность, по которой вы учитесь, не ваша – призываю не отчаиваться, а сделать как я: пойти и найти себя прямо здесь и сейчас, попробовав все, что находится от вас в шаговой доступности и не требует радикальных перемен в жизни.

Я на втором году обучения пришла в наш японский центр и записалась на языковые курсы. А через два года поехала в Японию.

Я ехала и боялась. Потому что за год до этого я ездила в Соединенные Штаты и столкнулась с опытом категорического неприятия мною инородной культуры. В Штатах мне не понравилось категорически, до чувства физической неприемлемости американской жизни. Не удивительно, что я боялась еще раз разочароваться в стране, культуру и язык которой я невероятно люблю.

Теперь я с нежной ностальгией оглядываюсь назад, вспоминая самое счастливое и незабываемое лето в моей жизни.

Тот короткий отрезок был наполнен приступами счастья – так я называю моменты, от которых хочется то ли плакать, то ли смеяться, прыгать, бегать и обнимать всех вокруг. Я помню, как нас с подругой встретил ночной душный Токио, который почему-то всегда представлялся мне похожим на Нью-Йорк. Но нет, Токио совсем иной. Самый густонаселенный мегаполис мира, где проживает треть всей Японии (37 млн человек), ночью мирно спал! Вспоминая Нью-Йорк с его бессонницей, желтыми такси, гудящими звуками, не затихающими ни на минуту, толпами народа, несущимися во все стороны, я бесконечно изумлялась. Токио казался мне самым спокойным, безопасным и чистым городом-гигантом.

Уже через три дня мы поднимались по каменным ступеням древней столицы, Киото, которые вели нас в буддийский храм XVI века, Рёан-дзи. По правилам снимаешь у входа обувь и проходишь внутрь. Тысячи туристов собираются здесь, чтобы увидеть сад. Усыпанный белым гравием, в своей композиции он содержит всего XVI камней. С какой бы точки ни рассматривал посетитель эту композицию, пятнадцатый камень всегда оказывается вне поля его зрения. Считается, что увидеть все 15 камней может только «достигший просветления». Мы сидели на теплых деревянных ступенях, пение чикада растворялось в душном воздухе. Такие моменты долго хранятся в памяти. Я до сих пор ощущаю горячее солнце на ступнях, ту невероятную атмосферу покоя, которая окутала нас в древнем саду.

Это было невероятно насыщенное путешествие. Мы видели настоящих гейш и их учениц, майко, храм Кинкаку-дзи, покрытый листами чистого золота. Мы видели самое большое деревянное сооружение в мире – храм Тодай-дзи в городе Нара, внутри которого сидел 15-ти метровый бронзовый Будда – олицетворение всемогущества и вездесущности.

Две недели мы были волонтерами в крошечном городке в префектуре Осака. Мы жили на краю бамбукового леса в старом японском доме. Я помню один из последних дней. После работы мы лежали на татами (тростниковые маты, которыми устилают полы традиционных домов), отдыхали. На улице был сильный ливень, и сквоззя раздвинутые двери можно было почувствовать свежесть, которую принес с собой дождь в этот маленький душный город.

Я никогда не забуду нашу последнюю электричку, полупустую, приятно укачивающую. Мимо пронеслись бесконечные станции и огни ночного Токио. В глазах стояли слезы. Тогда я поняла, что этой стране я отдала частичку своей души.

С тех пор я ни разу не пожалела, что поступила именно в этот университет, именно на эту специальность. Я не очень-то верю в такую штуку, как судьба, но я почему-то сомневаюсь, что сделал четыре года назад иной выбор, я смогла бы найти себя, найти то, чем я действительно хочу заниматься.

Каждый шаг подталкивает нас к новому. Не бойся, познавай себя, чувствуй, учись, живи.



Алена Кадуленкова,
2-й курс

Парней у нас в инязе раз, два – и обчелся. А что же эти редкие экземпляры из себя представляют? Попробуем узнать на примере Николая Шерстнева, студента второго курса направления подготовки «Журналистика».

– Я знаю, что ты уже профессиональный журналист: работаешь в СМИ, получаешь гонорары... Ты когда обнаружил в себе способности журналиста? В садике? Ты, кстати, ходил в садик?

– И в садик ходил, и штанишки с подтяжками носил. В детстве был шептунгой, устраивал всякие пакости. Однажды, например, кошке усы ножницами отрезал. В садике и влюбился по уши первый раз. Девочка одна нравилась безумно, Оля. Ухаживания были красивые – булочки всякие ей таскал с конфетами, в дочки-матери с ней

Редкий вид. Пойман и допрошен

играл и все такое прочее. Сейчас она уже взрослая девушка, замуж скоро собирается. Пригласила на свадьбу по старой дружбе.

Друзей всегда хватало. С большей частью из них поддерживаю контакты и сейчас. Играли мы тогда в основном в супергероев: в дни моей юности мультфильмы про разных супергероев шли на «Первом» или «Сетях» – вот и перевоплощались кто во что горазд. Один взял подушку, другой взял подушку – и пошла Росомаха мутузить Бэтмена. Любил в детстве в деревню ездить. Мне тогда было года три-четыре. Все дороги были в лужах, а жара, помню, стояла нестерпимая. Ну, пошел я на дорогу и сел в лужу. Сижу счастливый, барахтаюсь, ору: «Я пфавою!» («л» не выговаривал до 14-ти лет). Соседи ржут, собаки лают, водители пальцем у виска крутят, а бабуля уже бежит мне люлей давать. Такие вот воспоминания остались...

– Мама и папа воспитывали тебя по-разному или придерживались одной тактики?

– Воспитание со стороны папы было очень жестким, но руку он никогда не поднимал. Отец мой – ветеран Афганистана. И это многое объясняет. Сегодня же отношения отца с сыном стали больше похожи на отношения двух старинных приятелей – ходим вместе в бары,

играем в бильярд, смотрим хоккей.

Про мою замечательную маму говорить могу вечно. Она пыталась воспитать во мне в первую очередь сэра Ланселота – быть внимательным к женщинам, помогать детям, пожилым людям и так далее. Всю жизнь она работает с детьми, сегодня – завуч в школе, где учится моя сестра, а когда-то учился и я. Дополнительные пинки от мамы-завуча всегда стимулировала. Сейчас мама (как и младшая сестра, разумеется) – это мои королевы, мои главные женщины. Я помогаю и поддерживаю их во всем. Семья – это мое все.

– Какие секции посещал в детстве? О чем мечтал?

– Немного занимался хоккеем, но в итоге сочли бесперспективным. Может, оно и к лучшему.

Мечтал стать президентом – телевизор смотрел и слюни пускал, какой он большой и главный, все с ним здороваются и все его знают. О том, насколько это сложно – приходится воевать с террористами и отстаивать интересы государства на самом высоком уровне, а потом оправдываться из-за подлочки «Курск» – разумеется, даже не задумывался.

– Почему иняз? Журналистика?

– Почему иняз? Ну, разумеется, языки – это раз, и много девушекек – это два. Серьезно.

Языки учил с детства. На английский учил особенно налегал. Потом чуть-чуть поучил немецкий, да забросил, потому что перестал успевать. А журналистика – это потому что ну так вот получилось, что я практически с детства ею занимаюсь. Был телеведущим в программе «Один дома».

– Футбол или хоккей?

– С недавнего времени волейбол. Хотя и футбол, и хоккей смотрю с удовольствием и разбираюсь в них одинаково хорошо. Пишу в основном про футбол, ведь на нем специализируется большинство спортивных изданий. TotalFootball, например, или Sports.ru.

– Какие у тебя планы на будущее? Семья, карьера?

– Логично, что семьей надо обзаводиться тогда, когда есть, куда ее привести. В настоящий момент моя цель – работать максимально конструктивно и плодотворно, в том числе и над собой. Мусор из головы вычищать. Это настолько долгосрочная перспектива, что я даже не задумывался еще всерьез о семье. Две вещи могу сказать точно – моя будущая жена абсолютно точно будет настоящей женщиной. И она должна будет понимать меня: поддерживать, когда нужно, или наоборот, не вмешиваться, когда не нужно.

Ну и, конечно, карьера. Первые шаги на этом пути я уже сделал...

Здесь не сказка и не быль

Сергей Ростовский, 1-й курс 19 апреля будет ровно год с того момента, когда я вернулся оттуда, куда боится попасть мужская часть студентов. Именно этим словом пугают их преподаватели. Армия.

Армия начинается с повестки. Первые повестки призывают пройти медицинскую комиссию. Я оказался полностью здоров. Единственным минусом было слабое зрение. Но это не имело значения. У меня есть друзья, которых брали в армию с перенесенными тяжелыми операциями, с болями в сердце. Всех берут, только категорию присваивают разные.

Наступил день отправки в областной призывной пункт, находящийся в Дзержинске. Из моего военкомата, кроме меня, отправлялся служить еще один человек, знакомый мне по школе. Мы прошли более глубокое медицинское обследование. Потом просидели на скамейках пару дней. Потом за нами приехал офицер из Пскова.

Так я попал в такой далекий от родного города Псков. Меня

уверяли, что служить я буду недалеко. Действительно! Куда уж ближе-то. Граница с Эстонией...

Первые дни вспоминаются с ужасом. Непонятная суматоха, которая сопровождала каждый утренний подъем. Ненужная кутерьма...

И давящее чувство тоски по дому, родным, друзьям. Единственным утешением был телефон, который выдавали раз в неделю. Помню, как первый раз позвонил домой. Слезы сами наворачивались на глаза, в горле застрял ком, который невозможно было достать. А служба только начиналась.

Первые дни в армии солдат учат правильному строевому шагу – готовят к принятию воинской присяги. Тут же начали появляться первые больные, которые натирали себе ноги из-за несчетных часов, проведенных на плацу.

Прошли первые две недели. Мы приняли присягу, стали полноценными военнослужащими.

И вдруг по нашей В/Ч прошел слух: «молодых» отправят

в Ашулук. Это такое место в Астраханской области, где утилизируют снаряды. Услышав такую новость, я весь похолодел. Было очень страшно слышать рассказы о том, сколько там погибло солдат-срочников из-за неосторожного обращения с боеприпасами времен Великой Отечественной.

Кто чего боится, то с тем и случится.

Я оказался в списках солдат, которым предстояло ехать в Ашулук.

Настал день отправки. Чуть ранее, получив телефон, я долго не мог сказать родным, куда еду служить. Мне не хотелось, чтобы они за меня волновались.

Ашулук встретил нас ночной прохладой. Первое впечатление было – тихое местечко. Все изменилось после первых же слов встреченных нами морпехов: «Молитесь». Хорошее начало, нечего сказать.

Нас раскидали по ротам. Я



попал в роту уничтожения боеприпасов.

Чуть ранее моего приезда на месте утилизации, где работала наша рота, подорвался КамАЗ. От сигареты. Когда имеешь дело с такими опасными вещами, как снаряды, инстинкт самосохранения притупляется. По себе знаю.

Поначалу было сложно даже подойти к снаряду, не то что взять его в руки. Постепенно этот страх я преодолел и больше не видел угрозы в серых болванках.

Их вес разнился от 15 до 158 кг.

Было тяжело первое время. Я не мог нормально сгибать руки, мышцы забились. Но получилось войти в нужное русло так, что даже 158-килограммовые снаряды не казались тяжелыми, хоть и приходилось таскать их вдвоем.

Срок службы перевалил за полгода. Ремешок на штанах ослаб окончательно.

Некому стало следить за моей военной выправкой, а вскоре был издан указ о расформировании Ашулука и передаче лагеря другому военному округу.

Служба в столь сложном месте не прошла для меня бесследно – появились боли в спине из-за постоянных нагрузок. До сих пор вспоминаются моменты, когда снаряд падает у тебя из рук и вся жизнь проносится перед глазами. Но я все равно говорю спасибо этому месту, благодаря ему я стал тем, кто я есть сейчас.

На «Первую полосу»!

Дарья Ильиных, 1-й курс

В конце апреля в Нижегородском лингвистическом университете прошел Всероссийский конкурс студенческой прессы «Первая полоса». Конкурс проводился уже в третий раз. Помимо общения друг с другом и журналистами иняза, конкурсанты имели возможность встретиться с известным российским писателем Захаром Прилепиным и ведущими профессиональными журналистами Нижнего Новгорода.

Программа

Главным содержанием конкурса были презентации своих СМИ всеми участниками и ответы на многочисленные (или немногочисленные, в зависимости от ситуации) вопросы из зала и от членов жюри.

Ответы помогали оценить профессионализм участников.

Дискуссия не раз перерастала в спор.

Также многие студенты привозили свои газеты с собой, чтобы все смогли более подробно ознакомиться с изданиями.

Изначально в «ПП» должны были участвовать представители 25 студенческих газет, но в конечном итоге участвовала только половина. Несмотря на то что география конкурса расширяется с каждым годом, участников становится все меньше. Если в 2012 году участвовали 23 издания, в 2013 их количество снизилось до 20-ти, то в этом их вовсе было 14.

Связано ли это с потерей интереса к конкурсу, однозначно сказать нельзя. Известно лишь, что в этом году некоторые участники не смогли приехать по сложившимся обстоятельствам.

День первый

В первый день свои презентации представляли студенты из Уфы, Нижнего Тагила, Нижнего Новгорода, Тольятти, Воркуты. Первыми выступали представители газеты «На острие пера» из Уфы. Следующими на очереди были студенты из Воркуты со своей газетой «Голоса молодежи». Эти участники вызвали особое удивление публики, поскольку учатся в техническом колледже (то есть не имеют никакого отношения не только к журналистике, но и к любой гуманитарной специальности) и, тем не менее, искренне заинтересованы в создании газеты и делают ее с удовольствием. Конечно, нельзя назвать работу ребят профессиональной журналистикой, поскольку много материала написано с помощью вторичных источников и многие публикации не имеют



информационной ценности.

Однако из-за своей увлеченности журналистикой мальчики сумели завоевать приз зрительских симпатий.

Далее выступали студентки педагогического колледжа из Нижнего Тагила со своей учебной газетой «Галс», в которой иногда также мелькали статьи, написанные с помощью Интернета.

Затем выступали представители газеты *Speech'ka* из Тольятти. Их выступление запомнилось больше всего, так как оно вызвало спор, да еще какой! Сложилось впечатление, что дело может дойти даже до драки. Из зала представлявшим газету девушкам задавались каверзные вопросы, ответы на которые были не менее каверзными. Успех «спичек» казался всем мнимым, а сами девушки – слишком самоуверенными. Возможно, впрочем, причиной шквала засыпавших тольяттинских журналистских реплик из зала стал не успех «Спички» и не дерзкая поза участниц конкурса, а банальная зависть собравшихся в зале молодых журналистов, которые успеха в профессии еще не достигли. Ведь не все обладают такой целеустремленностью...

Завершали конкурсный день студенты Нижнего Новгорода, представлявшие издания «Лингвист», «Журфакт» и «Студенческая правда».

Захар Прилепин

После презентаций всех конкурсантов, выступавших в этот день, состоялась встреча с Захаром Прилепиным, посвященная воспитанию детей. Встреча длилась около двух часов, в течение которых писателю задавались вопросы из зала.

Изначально планировалось проведение мастер-класса Прилепина – так, как это было в прошлом году. Но встреча приобрела несколько иной характер.

Общение с З. Прилепиным на «Первой полосе» становится традиционной частью конкурса. А это, безусловно, не может не

радовать, ведь поддержка писателя такой величины влияет на авторитет конкурса и делает его более значимым.

День второй

На второй конкурсный день зрителей стало несколько меньше.

В этот день выступали участники из Нижнего Новгорода, Уфы, Мурома и Рязани.

Начался день с выступления редактора нижегородского межвузовского издания «Студенческая жизнь НН» Олега Братухина. Эта презентация вызвала долгую дискуссию. Претензии журналистов к журналу были разнообразными. Журнал упрекали в несерьезности. Порицали и за то, что опубликованные в нем материалы совсем не имеют информационной ценности, и за то, что рубрики «Студжизни» бесполезны, а все содержание издания напоминает ленту новостей в социальных сетях – в общем, спор был не менее жаркий, чем по поводу «Спички».

Далее была презентация газет «Element» и «Большая перемена в ИИПО» из Уфы.

Затем выступили студенты НГТУ со своим изданием «Радио +». Завершала конкурсный день презентация газеты «Студ&Я» из Мурома.

Встреча с мэтрами журналистики

В этот день состоялся круглый стол, в котором приняли участие известные журналисты Нижнего Новгорода: Татьяна Михайлова, Андрей Чугунов, Мария Гончарова и Ирина Панченко. Они ответили на вопросы о происходящем в современной прессе.

К сожалению, приходится констатировать, что студенты – участники конкурса были совсем не активными и задали буквально только один вопрос. Так что пригласенным гостям приходилось самим выбирать, о чем вести разговор. Получилось так, что из-за своей пассивности участники упустили возможность получить пользу от мастер-класса и послушать советы старших коллег.

Что в остатке?

В ходе конкурса участники имели возможность пообщаться с коллегами, завести новых друзей, получить ответы на интересующие вопросы и оценить свой профессиональный уровень.

«Первая полоса» – конкурс, позволяющий увидеть, на что ты способен, по достоинству оценить свои и чужие возможности. Благодаря ему можно узнать массу полезной информации и стремиться к большим успехам.

ЛИТЕРАТУРА Кстати, о Прилепи- не...

Дарья Ильиных, 1-й курс

В книжном магазине «Дирижабль» на Большой Покровской заинтересованные нижегородцы встретились с автором романа «Обитель» Захаром Прилепиным.

Писатель с удовольствием отвечал на вопросы публики, делился историями из жизни, да и вообще получился настоящий разговор по душам. Кстати, речь шла не только о новой книге, но и о недавно вышедшем фильме «Восьмерка» Алексея Учителя (экранизация одноименной повести Прилепина), в котором сам писатель сыграл эпизодическую роль.

Желающих послушать Захара собралось довольно много, не обошлось и без телевидения. Начал разговор писатель с «Обители». Он рассказал, что сначала задумал написать всего лишь рассказ, но рассказ как бы сам собой перерос в повесть, а потом и вовсе стал романом на семистах с лишним страницах со 140 персонажами. Сюжет романа родился спонтанно после того, как Захар сам побывал на Соловках (именно там разворачивается действие).

Режиссер Александр Велединский предложил ему поехать на Соловки, а после придумать какой-нибудь сюжет. Прилепин сюжет не придумал, но чтобы не говорить этого Велединскому, быстро набросал его. Так и начал рождаться роман. Кстати, Захар не считает, что «Обитель» – его главная книга.

Конечно, речь зашла и о современной русской литературе, и о том, что стереотип «ничего почитать» неверен.

Писатель также подробно рассказал о фильме «Восьмерка». Признался, что он не из тех, кто «суется» в производство фильма и то и дело говорит: «А вот тут мой герой должен быть рыжим, а у вас блондин!» Однако Учитель был заинтересован в присутствии писателя и на пробах, и на съемках, и даже в фильме.

Также Захар рассказал о своем знакомстве (правда, не тесном) с выдающимся немецким писателем Гюнтером Грассом. Оказывается, Грасс читает всю современную российскую прозу и даже написал рецензию на сборник рассказов Прилепина «Сапоги, полные горячей водкой».

На этом темы для обсуждения не закончились. Публика задавала много вопросов. Встреча завершилась раздаткой автографов, и мне посчастливилось получить один из них.

Кукушкино гнездо

Олеся Абрамова, 2-й курс

Как вам всем известно, мода бывает разная – на технику, на одежду, на еду и даже на определенные слова. Куда только ни сунула эта мода свой нос. И вот, наконец, парни и девушки с гордостью стали писать в своих анкетах в группах знакомств: «Я сижу / сидел в дурке». Не верите? Посетите страницу ВКонтакте под названием 'Existent datings' – место, где таинственные и оригинальные мира сего знакомятся друг с другом. Там вам может выпасть шанс пообщаться с духовно богатыми личностями, пишущими прямо из «психушки» или уже вышедшими оттуда.

Для тех, кто думает, что об опыте с желтым домом имеет смысл писать с самовосхищением, и предназначено это интервью. Прележавшая три недели в психиатрической больнице девятнадцатилетняя Анна Снегина (имена и фамилии в этом тексте изменены) рассказывает о реалиях данного лечебного учреждения и о том, какое чувство оно оставляет после себя.

– Как ты оказалась в психиатрической больнице?

– Приехала я туда сама, с мамой, по рекомендации психиатра. Точнее, мы пришли к нему на прием, мама кабинет был в одном из зданий больницы. Он со мной побеседовал, потом с мамой. Сказал, что лучше полечиться, мама дала свое согласие, а мне было все равно, что будет дальше. Я была в состоянии апатии. Оттуда сразу и отправили в больницу, вещи потом мама привезла.

– Что было потом?

– После психиатра, когда меня «принимали», пришлось встретиться еще и с главврачом больницы. Мы зашли в такое маленькое здание, там была будка с женщиной, которая оформляла бумаги, еще одна комната и его кабинет. Он задавал очень много вопросов, расспрашивал про все, вплоть до моего детства. Помню, когда узнал, что у меня был опыт отношений с девушкой, долго мусолил эту тему, выпытывал подробности. Было неприятно, но врач все-таки – надо так надо. Затем меня отвели в комнату, где стояла ванна. Это на случай, если ты грязный поступил. Какая-то сотрудница выдала ночную рубашку и халат, все очень старое и рваное,

на рубашке дыра размером с мою голову, но чистое. Сказала переодеться, из своего разрешили оставить только нижнее белье. Она осматривала голову на предмет вшей и ногти, а потом меня отвели в здание, в котором я должна была лежать. Когда дежурная открыла железную дверь «острого» отделения, оттуда высунулись головы больных – видимо, им было любопытно, кого привезли. Какая-то здоровенная женщина с лицом пятилетней девочки радостно мне помахала. Дежурная на нее прикрикнула, а меня отвели за эту дверь. Помню коридор и несколько комнат без дверей. Меня отвели в наблюдательную палату, где сидела санитарка. В такие палаты кладут всех, кто только что поступил, лежачих бабушек, буйных и самых тяжелых. Мне показали мою койку, дали белье, матрас, одеяло и подушку. Санитарка отнеслась на удивление доброжелательно, спросила, курю ли я, и сказала одной из больных угостить меня сигаретой. Вскоре меня позвали на беседу к моему лечащему врачу. Тоже довольно приятная женщина – поняла, что я спокойная, и меня перевели из наблюдательной палаты в другую.

– Что разрешено делать пациентам, а что запрещено?

– Из «острого» отделения никуда не выпускают, только водят в столовую или к врачам. Больные из «наблюдальки» в столовую не ходили, им еду приносили сразу в палату. Через какое-то время меня перевели из «острого» отделения в другое, из которого иногда брали ненадолго «проверенных» работать на улице или на клумбах или ходить за едой. Шли на такие работы охотно – заняться было нечем. Я не ходила – копаться в земле не люблю, а таскать еду не звали. Просто так на улицу, конечно, тоже не выпускают. Режим строгий: подъем в 6 утра, дежурный моет пол в палате – менялись по очереди. Таблетки, уколы, еда и покурить – по расписанию. Отбой тоже в строго установленном время. Свою еду приносить разрешается, но ее нужно

оставлять в столовой – выдаются свои продукты в обед и на ужин, в палату же можно взять сок или воду. Нам разрешили выкуривать одну пачку сигарет в день, зажигалка была у санитарки.

Что касается личных вещей, личных коридор и несколько носить нельзя, пишущие предметы вроде карандашей и ручек тоже запрещены. При себе можно иметь только книги, журналы, трусы и носки, мыло и полотенце, шампунь, зубную щетку и пасту, и, пожалуй, все.

– Что тебя больше всего напрягало в больнице?

– Напрягало многое. В «наблюдальке» из-за лежачих невыносимо пахло мочой, а стоны и крики иногда просто не давали спать. Напрягал туалет – курилка без перегородок, где приходилось светить перед всеми голой задницей. А еще напрягало то, что душ разрешено принимать только раз в неделю. Еда почти всегда невкусная – в основном это была капуста, хотя бывали и исключения. В палатах было очень холодно, а в одной вообще зияла дыра в полу, выходящая в подвал, и оттуда летели комары, очень много комаров. Кусали.

– На сколько людей рассчитаны отделения? С какими людьми ты находилась в палате и общалась ли ты с ними?

– «Острое» отделение рассчитано на 35 человек, другое – на 30. Люди были разные, и совсем неадекватные, и более-менее. Разного возраста, хотя там трудно сказать точно, кому сколько лет. Было и свое подобие иерархии, и так называемые «любимчики» у санитарок. Много необразованных, из неблагополучных семей. Курят там почти все, и очень много. Воруют всё, что плохо лежит – сигареты на ночь прятала под матрас. Но больше всего бесило попросту – кто-то мог полдня за тобой ходить и кланяться еде или сигаретам. И ведь жалко тех, к кому никто не приходит. Разрешают видаться с родственниками или адвокатом в столовой, для этого отведены определенные часы посещения. Ко мне мама приходила каждый день,

принесла книги, белье, еду, две пачки сигарет. Вторую я прятала в трусах, чтобы было что «стрелять». Книжки там никто почти не читал – в основном все спали или бродили по коридору, разговаривали, пели.

В «неостром» отделении играли в домино. Были и нормальные люди, с которыми я общалась. Одна девушка-фотограф, например, не спала пять суток, и родители привезли ее в больницу. А она спокойная, умная, добрая. Другая же женщина сама пришла в больницу в свой день рождения. Говорила, жить не хотелось, пыталась покончить с собой, позже передумала, но из больницы ее уже упорно не отпускали. Стали ставить капельницы, от которых ей становилось только хуже, все тело трясло. Мне ее было страшно жалко.

– Как часто давали лекарства и каково было их воздействие на тебя?

– Лекарства давали кому как – всем разное назначали. Кому одну таблетку, кому пять, кому уколы, кому капельницы. Названия лекарств, конечно, не говорили. Нескольких раз в день приходила санитарка с таблетками и выкрикивала фамилии. Мне сначала давали какие-то таблетки, но они мне не подошли. Там, видимо, методом проб и ошибок их подбирают. Я упала в обморок, мне вкололи что-то, дали нашатырь. Потом опять дали эти таблетки, и история повторилась. Поэтому их заменили уколами 2 раза в день. От них вроде ничего.

– Как и когда ты выписалась?

– Лежала я, кажется, недели 3, потом меня перевели на дневной стационар еще на неделю. То есть на ночь мама забирала домой. Потом выписали совсем, диагноз не сказали.

– С каким чувством ты покидала это место?

– Конечно, я была рада отсюда выбраться. Очень хотелось в ванную, а еще на свежий воздух, на солнце. Жалко было женщину, которая тряслась от капельниц, а девушку-фотографа раньше меня выписали. Остальные пациенты привыкли, многие возвращаются туда даже после выписки сами, или их привозят. И сотрудники встречают их уже как родных.



Эти дни

**Валерия Мочалова,
2-й курс**

На втором курсе учёбы почему-то становится неловко перед родителями, что их дочь нигде не работает и полностью от них зависит. В какой-то момент мои руки сами потянулись к ноутбуку, чтобы найти работу по специальности. Оказалось, что журналисты почти нигде не нужны. Но вот удача – вакансия на радио! О, и тут вакансия! В общем, сейчас я расскажу, что было в эти дни – дни собеседований.

Честно говоря, я не помню, как я оказалась в группе «Радио Рандеву» ВКонтакте. Но недавно я увидела там пост, где было написано, что они ищут радиоведущего, который будет болтать между песнями. Требовалось только написать резюме и отправить его им. Та-да-да-даам. Никогда в жизни не писала резюме. Так, гугл! Забываю в поисковик: «Как писать резюме». Тысячи ссылок, но закон поисковика – правильная и точная информация всегда на первой странице! Заполняю резюме, вставляю фото, дрожащей рукой нажимаю «Отправить». Теперь что будет, то будет.

Через три дня мне позвонили и пригласили на собеседование. Моей радости не было предела. Это для меня был уже большой успех. На радостях еду на это собеседование, захожу в здание, поднимаюсь на второй этаж, открываю дверь и...: «А чё это? Я тут не единственная приглашённая?» В кабинете сидело ещё человек шесть и ведущий эфира Александр. Каждому он задавал одни и те же вопросы: «Как зовут? Где учишься / работаешь? Почему ты выбрал радио? И как ты узнал о вакансии на «Радио Рандеву»?». Несмотря на



то что вокруг меня сидели мужики лет на семь – десять старше меня и одна женщина, причем некоторые из них имели опыт работы на радио, я не растерялась. Знаете, ты сидишь, готовишь речь, а когда очередь доходит до тебя, начинаешь говорить иные слова. Однако я ни капли не наврала, просто из меня «рекой лилась» моя экспрессивность.

Не успела я выдохнуть, как нам дали новое задание. Каждому из присутствующих раздали одинаковые листы с программой одного выпуска: в столбик несколько песен, затем речь ведущего, потом опять песни, снова речь ведущего. Александр выбрал четыре песни, к которым мы должны были придумать подводки, затем каждого прослушают и запишут. Времени у нас было 15 минут. И вроде бы всё так просто, если бы не одно но: из этих песен я знала только одну – *Daft Punk – Get Lucky*. Пришлось просить пароль от вай-фая, чтобы найти остальные песни и хотя бы понять их мотив.

Прошло 15 минут. Глядя на свой исчерканный лист, я подумала, что нужно это переписать, иначе записываясь, буду запинаться. «И тааак сойдёт!» – решила я. И что вы думаете: на записи начала запинаться с первого предложения,

в голове прозвучало: «Дура! Почему не переписала?!».

Договорила, попрощалась. Прошло два месяца. Я не работаю на «Радио Рандеву».

Буквально две недели знакомая дала ссылку на (опять же) группу ВКонтакте. Читаю: «Student FM».

Собирают творческих ребят для первого нижегородского студенческого радио. Ну, как радио – раз в неделю полчаса у тебя есть возможность посидеть за микрофоном и что-то рассказать в студии радио «Нижний Новгород». Именно эта радиостанция даёт креативным ребятам шанс звучать на одной волне. Если всё будет идти как надо, уже с осени проект будет расти не по дням, а по часам.

Создатель проекта Павел и руководитель Дмитрий набирают не только ведущих, но дизайнеров и организаторов мероприятий. Я заполнила анкету на ведущего.

Три дня с 6 до 9 вечера ребята встречались с претендентами в кафе. Заранее люди писали, где в эти три часа они могут выделить свои 10 минут на разговор о проекте. Здесь, в отличие от «Радио Рандеву», мне разговор было вести проще, потому что ребята тоже студенты и мы на одной волне. Перед тем как рассказать о себе, мне, как и всем претендентам, дали задание: записать на диктофон пять минут своей как бы рубрики и прислать на следующий день. Я рассказала немного о себе, о моей практике в журналистике и о моём хобби, которого у меня нет.

Ну, моя запись у них уже завтра должна быть. Где мой диктофон!?

Трудовой приговор

Николай Шерстнёв

Обман при устройстве на работу сегодня – такое же распространенное явление, как и обвес покупателей на рынке. Более того, не ущемить хоть в чем-то своего работника считается чуть ли не дурным тоном. Вадим Шерстнев, заместитель главы нижегородского управления по борьбе с экономическими преступлениями, рассказал, как не попасть в руки к мошенникам.

– Какой способ мошенничества наиболее популярен среди тех, кто выдает себя за работодателей?

– Одним из самых излюбленных способов такого рода является сетевой маркетинг. Мошенники заранее требуют с человека средства, иногда немалые, на те или иные цели. Вложенную сумму вам пообещают вернуть буквально сразу же, как только вы получите первую заработную плату.

– Чем аферисты объясняют подобные поборы?

– Причин сбора денег называется много – начиная от затрат на оформление документов и заканчивая транспортными расходами на доставку соискателя к месту его работы. Тем не менее, ни один работодатель не имеет права просить у работника деньги в обмен на предоставление работы. Такие предложения в 90% случаев исходят от мошенников.

– Могут ли соискателя обмануть «законно»?

– Да, часто к нам приходят люди, имея на руках трудовой договор, и говорят, что их «обманул» работодатель. Впоследствии оказывается, что все те пункты, по которым соискателя «обманули», были указаны в трудовом договоре. К сожалению, насколько бы они ни были несправедливыми, если стоит подпись, значит, человек знал, на что соглашался. Необходимо внимательно прочесть все пункты трудового договора и по возможности проконсультироваться с юристом перед тем, как под всеми пунктами будет красоваться ваша подпись.

– Как обезопасить себя от таких «дельцов»?

– Самый простой и действенный способ – предварительно навести справки о компании-работодателе и о том, что произошло с предыдущим работником. Если о фирме никто ничего не слышал, но в объявлениях аферисты кричат о своем успехе, это первый признак того, что вам надо насторожиться. Если все услышанные отзывы были только отрицательными или только положительными, нужно усилить свою бдительность в несколько раз. Не пренебрегайте информацией о том, почему фирма набирает новый персонал, и если работодатель не может четко ответить на этот вопрос, скорее всего перед вами мошенник. Вполне возможно, что фирма не собирается никого нанимать. Прикрываясь испытательным сроком или обучением, фирма получает бесплатную рабочую силу на определенный период, а после работнику объявляют, что он не подходит для компании. Необходимо предварительно обсудить на собеседовании все детали работы, начиная от размера заработной платы до длительности испытательного срока и своих непосредственных обязанностей. Не забывайте о том, что Ваша судьба только в Ваших руках, а потому защитить себя от мошенников можете только Вы сами.

Надежда Абашина, 2-й курс

Поезд Казань – Нижний Новгород, первый раз за несколько дней услышанная мной тишина и... выдох. Несколько часов назад закончилась Генеральная ассамблея сессии Европейского молодежного парламента, которая собрала молодежь со всей России и стран СНГ для обсуждения самых острых политических и социальных вопросов.

Аккуратная после Универсиады и так любимая мной Казань на этот раз встретила меня моросющим дождиком и хмурым небом. Несмотря на непогоду, перед Министерством молодежи Татарстана собиралась уже успевшая перезнакомиться толпа из 83 счастливых делегатов, отобранных со всей России и стран СНГ. В толпе слышалась то окающая волжская речь, то медленный и распевный говор сибиряков. Все было насквозь пропитано ощущением больших надежд.

Европейский молодежный парламент – это сеть из более чем 36 молодежных организаций по всей Европе. Как образовательный проект он был создан в 1987 году во Франции, тогда как Российский национальный комитет начал функционировать в 2002 году, открыв путь русским делегатам на европейские молодежные форумы, проводящиеся в рамках программы.

Каждая сессия собирает ограниченное число делегатов, которые распределяются по семи комитетам. Каждому комитету дается определенная проблема, и его задача заключается в написании официальной резолюции (по модели резолюции настоящего Европейского парламента) с возможными путями её решения.

Естественно, у каждой сессии есть свой Президент – в нашем случае это была член Национального молодежного парламента Польши Магдалина Пьетрас – и ряд других официальных лиц: два вице-президента и главы комитетов (представители ЕМП из различных европейских стран). Традиционно параллельно с делегатами работает команда журналистов, задачей которой является освещение всего, что происходит как на сессии, так и за её пределами, тем более что многие из проблем напрямую связаны с мировыми новостями. Как правило, сессии проходят на английском или французском языках. Рабочим языком нашей сессии был выбран английский.

Всего в нашей сессии было семь комитетов: два по международным отношениям, два по правам человека, комитеты по защите окружающей среды, трудоустройству и индустриальный комитет. Я, по результатам эссе, была распределена в один из комитетов по правам человека,



Под микроскопом глобализма

а нашей заданной темой было улучшение условий жизни людей с ограниченными возможностями.

Но до решения глобальных проблем было еще далеко. Первые два дня нас ждал нещадный тренинг на командообразование. За два дня нам, 13 людям из разных уголков страны, от жаркой Астрахани до холодного северного Сургута, предстояло превратиться в единое мыслящее целое. Мы с нашим насквозь ирландским главой комитета и его почти британским акцентом принялись за дело: от игр на знакомство мы очень быстро перешли к минным полям в коридорах и паутинам между массовые кричалки в огромных кругах и строго организованная казаться совсем глупой, и мы потеряли нотки скептицизма в голосах, рассуждая о том, как протащить всю команду через обруч за 10 секунд.

Именно так мы провели первые два дня от завтрака и до ужина, а после ужина нас ждали традиционные вечерние мероприятия. Первым из них стала Евродеревня, где каждая страна или регион должны были представить свою культуру. Мы, приволжцы, как всегда отличились самым большим и ломящимся от вкусоностей столом и креативным видео и стали одним из хитов вечера, хотя танцующий с шаманским тамбуром белый медведь из Зауралья изо всех сил пытался украсть у нас внимание.

Второе крупное вечернее мероприятие – Евроконцерт – берет своё начало из безумной идеи о том, что «талантливый человек талантлив во всем». Оно дает возможность каждому, кто пройдет кастинг, показать себя на сцене. Для меня он ознаменовался тем фактом, что наши официальные лица, серьезные и непрístupные в дневные рабочие часы, умели еще и потрясающе играть на гитаре и петь а капелла есенинские романсы.

И только на третий день сессии мы впервые действительно осознали необходимость командообразующих тренингов. Перед нами стояла почти невыполнимая задача: за два оставшихся дня необходимо было полностью изучить данную нам проблему, придумать пути её решения и составить хорошую резолюцию. За эти так быстро бегущие часы стены нашего рабочего пространства покрылись десятками листов с проблемами и их решениями. На экране каждого электронного гаджета были открыты статьи Конвенции о правах людей с ограниченными возможностями, бесконечные исторические справки и журналистские статьи последних лет. Через каждые пару часов мозг медленно закипал от обилия информации, но впереди нас ждала самая последняя и самая бессонная ночь оформления нашего хаоса возможностей в официальную и четкую резолюцию и написания речей в её поддержку.

Наконец наступило утро Генеральной ассамблеи, нервное и тихое. Здание Госсовета республики Татарстан, где проходило заседание, встретило нас законодательным безмолвием. Первые четыре резолюции прошли достаточно быстро, несмотря на разворачивавшиеся каждый раз жаркие дебаты. Мы шли шестыми, предпоследними.

– Мы предоставляем слово Комитету по правам человека №1. Вы готовы?

Карточка Комитета поднимается вверх. Вдох.

Чтение резолюции. Речь в защиту. Атакующая речь другого комитета. Блестящий ответ на атаку. Торопливые заметки во время дебатов. Наконец моя очередь говорить последнюю итоговую речь. Многие говорят, что в момент, когда ты идешь к подиуму, время останавливается. Моё время осталось на месте, просто странным образом отключились любые звуки в зале. Существовал только

мой голос и почти сотня повернутых в мою сторону голов. Я почти не волновалась, за моей спиной были десятки отброшенных в сторону плохих решений, я выступала за то, что считала нужным и правильным. Наша резолюция прошла с результатом 75 делегатов – «за», 3 – «против», 5 воздержались. Это был самый большой разрыв голосов на сессии.

На заседании присутствовали представители Госсовета Татарстана. Специально для них все резолюции были переведены на русский язык. Позже они будут рассмотрены всем составом совета, а лучшие из них уйдут в Европейский парламент.

Сидя в поезде и наслаждаясь тишиной, я понимаю, что эти несколько дней, проведенные в окружении людей, которым не все равно, были мне просто необходимы. Недавно у нас в инязе прошел конкурс студенческой прессы «Первая полоса». Все ребята, участвовавшие в нем, безусловно, большие молодцы, но во время представления почти половины изданий я не могла прекратить думать о том, что всем им комфортно работать запертыми в рамках корпоративных изданий. Корпоративная и провинциальная журналистика в большинстве своём не любит новых идей и сильных голосов. Именно поэтому так контрастно и непривычно было осознать на ЕМП, что тебя слышат и слушают. Пусть наши идеи звучат немного по-юношески максималистски и мы пока не научились находить компромиссы, но иногда наш свежий взгляд указывает на глобальные проблемы, которые вырастают из маленьких ошибок.

За эти пять дней адовых нагрузок, нервных напряжений и бесконечных прощальных объятий я не изменила мир, но нашла людей, которые готовы мне в этом помочь, а это значит гораздо больше.

**Анастасия Андропова,
2-й курс**

**«Ночь музеев в Ниж-
ГМА» посетили более
1000 нижегородцев.**

Нижегородская ме-
дакадемия предложила по-
сетителям заглянуть под
кожу человека и увидеть
последствия злоупотребле-
ния алкоголем и табаком, а
также попрактиковаться в
оказании экстренной меди-
цинской помощи на специ-
альном роботе. Выставка
объединила экспонаты
исторического и анатомиче-
ского музеев.

В качестве экспонатов
выставки использованы
заспиртованные челове-
ческие тела. Фонд музея
был собран еще в начале
прошлого века, когда о био-
этике еще никто не задумы-
вался.

Черный предмет в бан-
ке, выставленный в экс-
позиции, — это легкое ку-
рильщика. Дым и сажа,
подступая в легкие при ку-
рении, вызывают их пере-
рождение с развитием ле-
гочной недостаточности.
Кроме того, при курении у
человека ослабевает им-
мунная система, поэтому
легкие курильщика под-



вержены инфекциям, в
том числе туберкулезу.

Была показана гангрена
стопы, которую могут за-
работать любители поды-
мать. У курящего человека
возникает спазм сосудов
нижних конечностей. В
результате ухудшается
кроснабжение, и клетки
погибают. Врачам при-
ходится ампутировать по-
врежденную стопу.

Спиртное и сигареты
частенько приводят лю-

дей на хирургический
стол. Алкоголь и никотин
через слюну попадают в
слизистую и кишечник.
Сначала возникает мел-
кие повреждения, а затем
язва двенадцатиперстной
кишки (кишка с язвой тоже
наглядно демонстрирова-
лись).

Заспиртованные си-
амские близнецы и «ру-
салки» со сросшимися
ногами (был и такой экс-
понат) — дети с патологи-

ями развития, чьи матери
увлеклись алкоголем и
наркотиками.

На выставке была
представлена коллекция
камней, удаленных из
мочевого пузыря и почек
нижегородским хирургом
Метальниковым. В серд-
цевине одного из камней
застряла пуля. Сам камень
вырос вокруг нее, а затем
был удален хирургом. В на-
чале XX века, когда камни
еще нельзя было раздробить
ультразвуком, паци-
енты страдали от настоя-
щих «бульжников» внутри.
Камни образовались из-за
ожирения и нарушения об-
мена веществ. Немалую
роль сыграла жесткая вода
и пристрастие к соленой и
жареной пище.

Операция по переса-
дке сердца впервые стала
возможной благодаря
советскому хирургу Ни-
колаю Синицыну и его
подопытной черепашке.
Он провел первую в мире
подсадку второго сердца

и пересадку органа в экс-
перименте. Все необходи-
мые манипуляции прово-
дились через небольшое
отверстие. Сегодня пан-
цирь черепахи с окошком
для обзора хранится в
историческом музее ме-
дакадемии. Жила ли по-
допытная после операции
долго, доподлинно неиз-
вестно, но эксперимент
дал значительный толчок
операциям по пересадке
сердца у человека.

Посетители выставки
также попробовали ре-
анимировать робота с по-
мощью массажа сердца
и искусственного дыха-
ния. Ненастоящими здесь
были только куклы, а вот
ситуации предлагались
сто процентов приближен-
ными к реальности. Вы-
лечил манекен — спасешь
и человека.

Организаторы выстав-
ки надеются, что, изучив
свое тело, нижегородцы
смогут лучше заботиться
о своем здоровье.

НАУКА

Телекинез? Пожалуйста! Найти в себе улиток? Без проблем!

Юлия Кутырева, 2-й курс

**Когда мы были младшими школьни-
ками, многие из нас мечтали поскорее до-
расти до появления в расписании физики
и химии. В детстве казалось, что на этих
предметах ты будешь, облачившись в бе-
лый халат и гигантские очки, смешивать
разноцветные интересные жидкости, полу-
чать молнии, левитировать и двигать пред-
меты без рук. И, что греха таить, устраи-
вать маленькие, но зрелищные взрывы.
Реальность больно била каждого из нас по
голове, когда мы наконец получали то, что
хотели — бесконечные формулы, архислож-
ные контрольные и отчаянно мало практи-
ки и чудес. Но некоторым повезло все ис-
править. С 19 апреля по 18 мая в Нижнем
Новгороде проходил Фестиваль популяр-
ной науки «Научный музей в XXI веке», где
нижегородцев ждала масса экспонатов и
инсталляции, способных заинтересовать
как ребёнка, так и взрослого.**

Гид по музею

Первое, что бросается в глаза, — здоро-
венький маятник, закреплённый на четырёх
шестах, стоящих шпалашиком. На полу под
ним лазерным лучом вырисовываются
траектории его колебаний, напоминающие
то всевидящее око Саурана, то инопланет-
ные инфузории — в общем, картины,
достойные обложек альбомов Daft Punk.
Все экспонаты созданы учеными из Три-
оцка. На стене в полупустом помещении
висела табличка «Физическая кунсткаме-
ра». Кроме вышеупомянутого лазерного
маятника, в списке экспонатов значились
такие загадочные пункты, как «Жемчужина
Архимеда», «Пушка Вудо», «Ромашка Нью-
тона», «Маятник Фуко» и ещё двенадцать.
Чтобы выяснить, зачем троичане одолжи-

ли столько вещей у знаменитых учёных,
осталось дожидаться обещанной экскурсии.

Проводил экскурсию Сергей Солнцев,
мужчина с уверенным голосом и фонари-
ком во лбу (в помещении царил полумрак).
Он инженер-изобретатель из троичского
Дома учёных, который и придумал боль-
шинство экспонатов. Об авторстве можно
было догадаться и по тому, как он рассказы-
вал про каждый экспонат — с энтузиазмом,
вдаваясь в целое море деталей и приводя
примеры, когда нужно было растолковать
что-то непонятное малышу. Кстати, детей
было очень много — они разбежались по
всей выставке, расклевывая маятники, пы-
таясь поймать будто зависшую в воздухе
капельку воды из стробоскопа, рисуя лазер-
ным маятником картинку на полу, расхажива-
вая по расставленным на доске лампочкам,
не боясь раздавить их. Справедливости
ради стоит отметить, что выставка «Физиче-
ская кунсткамера» и рассчитана в основном
на детей — взрослые уже видели в школе и
различные маятники, и разложение спек-
тра, и про давление на опору знают. Однако
почему-то смотреть всё равно интересно,
а слушать — ещё интереснее. Может быть,
дело в энтузиазме, которым учёный зара-
жал детей и их родителей.

Буйство экспозиций

Я уже собралась покинуть выставку, но
разговорилась с одним из работников Ар-
сенала, облачённых в белые халаты и раз-
ясняющих назначение экспонатов тем, кто
не успевал за их создателем. Оказалось,
что собралась я рано. За большим стендом
от стены до стены в дальнем углу зала, на
который транслировался «глаз» на блюде
с намагниченной жидкостью (он поворачи-
вался вслед за наблюдателями и подмиги-
вал благодаря встроенным в блюдо датчи-
кам движения) осталась добрая половина

экспозиций под общим заглавием «Наука
и искусство». Так, пройдя мимо «глаза», я
обнаружила мужчину в белом халате, ко-
торый, уступив просьбам пары ребятшек,
кинул что-то в металлическую изогнутую
трубу, и из прикреплённых к ней колонок
зазвучала потусторонняя музыка — скорее
даже атмосферный шум, подходящий для
киношного саундтрека к сцене, демонстри-
рующей логово злодея.

Это оказался так называемый «крио-
фон» — придуманное московским аудио-
визуальным художником Дмитрием Мо-
розовым музыкальное устройство, которое
работает от сухого льда.

Далее я обнаружила самую настоящую
улиточную ферму под куполом, напоми-
нающую маленький деревянный Татуин.
Улитки были огромные, и к каждой из них
была прикреплена цветная блямба, но для
чего она предназначена и какой научный
интерес представляют эти улитки, мне уз-
нать не довелось. Оказалось, непоседливые
дети уже успели сломать что-то в экспонате,
пока никого из взрослых не было рядом, и
расстроенные учёные загордили уголок с
улитками стульями. Когда улиточную ферму
разобьют, можно будет узнать, какой вклад в
науку и искусство внесли эти, несомненно,
умные и красивые животные. Кстати, экспози-
ция называлась «То, что живёт во мне». Во
мне улитки точно не живут, а потому
узнать, что имели в виду создатели инстал-
ляции калининградцы Дмитрий Булатов и
Алексей Чебыкин, интересно вдвойне.

Пройдя мимо полочки с причудливой
формы шляпами, у которых вместо линз
располагались причудливо размещённые
зеркала и примерив которые вы оказыва-
лись как бы в другом измерении, я нашла,
пожалуй, самую интересную инсталляцию.
В огромной сфере, стоящей на полу и на-

полненной ядовито-зелёной жидкостью,
под светом неоновых ламп плавал и пуль-
сировал чёрный сгусток, напоминающий
то пятно чернил, то морского ежа.

Наука рядом

В закутке рядом со сферой располагался
компьютер, а за ним сидел человек с при-
лепленными к голове электродами. Если
вам когда-либо делали электроэнцефало-
грамму, вы поймёте, как это выглядело.
Электроэнцефалограф — прибор, который
считывает изменения активности вашего
мозга. В медицине он используется для диа-
гностики заболеваний, связанных с мозгом,
а московские художники использовали его
для создания «Соляриса» — вот этой самой
сферы, сгусток чёрной намагниченной жид-
кости в которой управляет силой мысли.
Человеку с электродами на голове доста-
точно просто сменить направление мысли,
подумать о чём-то страшном или смеш-
ном — и сгусток поведёт себя по-другому.
Народу возле чуда-сферы было немного, но
создатели экспоната рассказали мне, что в
ходе фестиваля любому посетителю будет
предоставлена возможность самому по-
управлять Солярисом и почувствовать себя
обладателем способности к телекинезу.

Побродив по выставке ещё немного,
я вышла из Арсенала в самом хорошем
расположении духа. Фестиваль науки
в Арсенале доказал, что наука — это не
только унылые школьные контрольные
и в лучшем случае какие-нибудь опыты с
эбонитовыми палочками. Она может быть
красивой и интересной. Кстати, фести-
валь проходит не только в Арсенале, но и
в музее «Нижегородская лаборатория» на
Верхневолжской набережной, а также в
ННГУ им. Лобачевского. Там можно будет
найти ещё больше интересностей, которые
покажут вам яркий и нескудный мир науки.

Кое-что о детстве и не только

Екатерина Главацкая, 2-й курс

Детство – прекрасное время, которое так приятно иногда вспомнить. У каждого человека обязательно найдется забавная история, связанная с этим периодом жизни. Спектакль «Кое-что о том самом и не только», который прошел в НГЛУ им. Добролюбова, – это история о первой любви, бескорыстной дружбе, героизме. Главные герои помогают зрителям окунуться в атмосферу детства и поверить в чудо. Мечта полететь в космос – что-то невероятное, но вполне осуществимое в детские годы. Так мальчик Дима и его друзья сооружают космический корабль и отправляются на Марс.

Интересно, а какие детские истории могут вспомнить сами актеры, исполнившие роли в постановке? Сергей Ермилов, Ильяс Садеков, Михаил Шалашов, Снежанна Южакова и Анастасия Тростьянская поделились с нами своими воспоминаниями.

Сергей Ермилов (Дима)

Когда вспоминаю детство, то в первую очередь приходят на ум спортивные соревнования с участием целых семей, отец, играющий на уренниках до волка, то пирата, то Деда Мороза, а также ситуация, когда мне попеременно нравились две девочки, и я никак не мог решить, какая же из них мне нравится больше. Одной из значимых тем «Кое-чего...» является тема взросления. Как и мой герой, я проходил в детстве через определённые «порожки», после которых потихоньку становился другим. Как пример – первый «побег» из садика на 10 минут, пока нас не хватились на прогулке. Моя первая драка – быстрая, не принесшая участникам никаких заметных синяков, но навсегда запомнившаяся. Применительно же к теме «Кое-чего...», при подготовке и разборе спектакля, ещё до того, как мы его поставили в первый раз, я вспомнил, что в детстве мы соорудили свой «вертолёт» из досок, руля, ручки-переключения скоростей и пары стульев. Выглядело это как достаточно большой «ящик» без дна с воткнутым между досками рулём, рычагом переключения скоростей и двумя стульями в середине. Результатом подобного строительства стала дюжина поражённых танков условного противника. Дыма и взрывов не

было, но довольны от этого своим вертолётom мы были не меньше.

Ильяс Садеков (Вовка)

Детство у меня, в первую очередь, ассоциируется с семьей. Постоянные встречи с огромным количеством родственников, шумные посиделки, игры, веселье, ни с чем не сравнимые уют и тепло. Во-вторых, с дружбой. Когда не заходишь домой с улицы до самого вечера; когда вместе с ровесниками строили огромные планы, пытались воплотить их в жизнь. И, конечно же, первая любовь. Вообще все первое. Когда все происходит в жизни первый раз. Были и забавные истории. Как-то дома у одноклассника мы троим играли за одним компьютером в какую-то страшную стрелялку. Нам было лет по девять. Один управлял мышкой, второй – персонажем, третий прыгал и стрелял за него. И в один прекрасный момент на экране выскакивает огромное чудовище. Мы все троим, синхронно, в ужасе и с криками отшатываемся от монитора и просто сваливаемся друг на друга. Больше мы в этот день не играли.

Снежанна Южакова (Ядвига)

В детском садике я почти вышла замуж. Моя мама еле уговорила меня закончить хотя бы школу. Да и его маме пришлось нелегко, объясняя, почему нельзя жениться в 6 лет. Еще помню, что в детстве почти каждый день таскала домой каких-нибудь бездомных животных, мне было их очень жалко. Хотела стать ветеринаром, потому что тогда думала, что он не только лечит животных, но и оставляет их себе. В первом классе как-то был забавный случай. У меня во дворе стоят металлические лестницы в виде волны и покрашенные в цвета радуги, мы их всегда называли «лазельки». Расстояние между трубами в лестнице было как раз для тела первоклашки. И я как-то решила пролезть между этими трубами сверху вниз. Получилось так, что голова застряла, и я не могла ни пролезть вниз, ни вернуться обратно через верх. Так и провисела несколько минут, доставая до земли только носочками, пока не пришла мама того самого моего жениха и не помогла выбраться оттуда. Она до сих пор напоминает мне об этой истории.

Михаил Шалашов (Кука)

Не думаю, что мое детство отличалось чем-то особенным. Я рос в маленьком городе, почти все

свободное время проводил во дворе с друзьями. Мы играли во все игры, которые знали, разве что на Марс не летали. У нас была в основном компания мальчишек. Каждый хотел быть лучшим, поэтому мы постоянно в чем-то соревновались. Играли в футбол, волейбол, другие игры с мячом, а так как мяч был только у меня, все с нетерпением ждали, когда я выйду. А однажды, когда мы играли в прятки, был такой случай. Я решил спрятаться в подвале, точнее, у лестницы, которая туда вела. Неладное я почувствовал через час. Все это время я сидел и ждал, когда меня найдут. Наконец, вышел и никого не увидел. Оказалось, все побежали в соседний двор на футбол, а про меня забыли. Сейчас я вспоминаю это со смехом, а тогда было очень обидно.

Анастасия Тростьянская (Оля)

Детские воспоминания у меня самые добрые и самые светлые. Это и запах старых книг (я выросла в семье историков), старые советские фильмы, воскресное утро с итальянской пастой и сериалом «Альф». И, конечно, вся детвора во дворе, играющая в войнушки. До сих пор, приезжая домой, я будто снова становлюсь ребенком. В детстве я испортила зрение, читая ночью с фонариком. Это были книги Жюль Верна, Шекспира, Майна Рида, Вальтера Скотта, Юрия Коринца. Но самой любимой была «Два капитана» Каверина. Я выросла на ней, она помогла мне стать человеком. С тех пор я перечитываю ее каждый год и каждый раз нахожу в ней что-то новое. Помню одну историю. Мне было года три, родители были еще студентами, жили мы скромно, но они старались сделать так, чтобы я ни в чем не нуждалась. И вот однажды мы гуляли во дворе, и я увидела девочку примерно моего возраста, которая ела банан. Я смотрела на нее, не отрываясь, видимо, банан привлек мое внимание. В тот же день папа принес мне огромную связку бананов. Не помню, сколько их съела, но с тех пор я бананы не люблю. Еще у меня была очень красивая первая любовь. Мы были в садике в старшей группе. Он за мной красиво ухаживал, цветочки дарил, киндер-сюрпризы, колечки. Мы вместе пели на выпускном концерте. Он даже мне предложение сделал, и мы требовали у родителей паспорта, чтобы жениться. А потом началась школа, мы попали в разные классы. Так все и кончилось.

ОБ ИСКУССТВЕ

Свистать всех наверх

Николай Шерстнёв, 2-й курс

В этом году американский телеканал НВО, на всех фронтах нашумевший культурой «Игры престолов», продолжит радовать своих зрителей вкусными новинками. Так, готовится к выпуску сериалы «Викинги» и «Готэм», и уже вовсю бьет рекорды популярности еще одна приятная находка канала – сериал «Черные паруса». «Черные паруса» – это своеобразный приквел к событиям книги «Остров сокровищ» Роберта Льюиса Стивенсона. Действие разворачивается в 1715 году на острове Нью-Провиденс – пристанище пиратов, проституток и преступников всех мастей.

Главный герой сериала – Капитан Флинт (знакомое имя, не правда ли?) – и его команда объединяются с Элеонорой Гатри, дочерью местного капера. Вместе они охотятся за сокровищами и пытаются выжить в суровом криминальном сообществе. Им противостоят сильные соперники: отец Элеоноры, завидующий власти Флинта, и молодой моряк Джон Сильвер, недавно принятый в экипаж Флинта, которому каким-то образом удается постоянно срывать планы своего капитана.

Всего в первом сезоне будет 8 часовых эпизодов, при этом канал ещё до премьеры продлил сериал на второй сезон. Режиссёром первой и третьей серий выступил британец Нил Маршалл, известный по триллерам «Спуск», «Судный день», а также по «Игре престолов». В продюсерах значится Майкл Бэй, который, как вы понимаете, к чему-то сильно плохому отношению иметь точно не захочет.

Для съёмок были построены массивные декорации. И это не новые «Пираты Карибского моря» – сериал больше похож на смесь «Игры престолов» и «Дэдвуда». Все события рассказываются от лица пиратов.

Съёмки сериала проходят в открытом море в Южной Африке. Картинка выглядит внушительно, провисов в первом эпизоде не замечено. История получилась мрачноватой и кровавой, а персонажи – выуклыми и понятными для зрителя. Правда, есть одно существенное «но»: тот же Флинт в этом своеобразном приквеле «Острова сокровищ» – излишне позитивный персонаж. Даже если вы изначально не собирались, вы всё равно будете ему сопереживать. Сценаристы расставили акценты таким образом, что никаких иных вариантов у зрителя просто не останется.

Эта ситуация аналогична «Пиратам Карибского моря», где главным «добрым» героем также является пират. Вам требуется что-нибудь ещё? Ну так экшн никто не отменял. Сражения на суше и в море будут сопровождать нас на протяжении всех серий: драки на мечах и кулаках, беготня по палубам и трюмам, стрельба из пушек, а также погони. В общем, все в духе старого доброго НВО, а легендарный Иэн Макшейн, исполнитель роли Черной Бороды в четвертой части брукхаймерских «Пиратов», пообещал воплотить легендарного персонажа и в одном из эпизодов сериала. А пока... Пока свистать всех наверх, сухопутные крысы! Курс на НВО!

